

ВЛАСТЬ МУЗЫКИ

Нам довелось увидеть в Киевском театре музыкальной комедии четыре спектакля, чертовую режетицию и один приказ на доске объявлений за кулисами театра. Блестящий комик, любящий публички, премьер, позволил себе невинную отсебятину в 1-м акте. В антракте перед вторым актом был вывешен приказ дирекции, в котором актер отстранялся от этой роли.

Оперетта без отсебятин — слыханое ли дело!

Но это так. Театр ищет точную форму для выражения замысла композитора и драматурга, строго охраняя здоровое ядро от шелухи, которая всегда является отсебятиной.

Я слышал на украинском языке полюбившуюся киевлянам и поэтому вновь возобновленную оперетту грузинского композитора В. Доллидзе «Кето и Котэ». В этом подлинно национальном по форме произведении мало традиционно — опереточного. Сложная партитура, трудные партии певцов, своеобразный национальный колорит музыки — все это требует новых выразительных средств, бережного к себе отношения. И чуткое внимание к своеобразию замечательной грузинской оперетты сказалось прежде всего в прекрасном переводе текста (М. Бажан), в строгой четкости постановки (режиссер О. Завина), в ярком оформлении (художник М. Липкин).

Множество соблазнов таит в себе веселая история брака Кето и Котэ. Есть здесь и поводы для буффонады, — кинто Сако и Сико легко могли превратиться в площадных остраков, а столкновения свих могли стать клоунской потасовкой. Но хороший вкус, чувство меры, забота о том, чтобы смешил комизм жизненно правдивых ситуаций, а не комикование, придали спектаклю ясную и благородную форму, своеобразие которой определяется бережным сохранением национальных черт грузинского искусства, неповторимых и бесконечно привлекательных.

Думается, что именно это живое чувство национальной формы обусловило вечную молодость старейшего спектакля театра «Свадьба в Малиновке». Шутки, веселые словечки из пьесы любят повторять киевляне. В этом спектакле всегда весело и раздольно чувствуют себя актеры. Живая, веселая душа вольнолюбивой Украинны, люди времен гражданской войны показаны в этом спектакле в ясных и типических чертах.

Если совсем не состарились старые спектакли театра, то в новых на просцениум вышла сама молодость. Юный, веселый, живой спектакль «Жирофле-Жирофля» — яркая иллюстрация того, какие обильные плоды может дать театру работа с молодыми дарованиями.

Новый текст к оперетте Лекока «Жирофле-Жирофля» написал постановщик спектакля художественный руководитель театра Б. Балабан. Он

поставил перед собой задачу сделать так, чтобы в буффонадном островном губернаторстве донна Болеро пародийные приключения и события не заглушили лирико-ироническую, светлую и живую заглавную партию. Ее обаяние таится в детской непосредственности, которую проявляет героиня среди всех «кошмарных» испытаний. Все пародии, буффонады, комические дуэты оперетты имеют смысл только в том случае, если среди них, как серебристый ручеек, прозвучит голос Жирофле-Жирофля.

Артистка Д. Панкова с такой милой задушевностью и запальчивостью, то со страхом, то с отчаянной храбростью бьется за свое счастье, спасается от дикого мавра Мурзука, что ей хочется всерьез помочь в этой борьбе. Мы поверили в ее беды, и это лучший признак того, что правда чувства озаряет из глубины обаятельный образ Жирофле-Жирофля. Д. Панковой 19 лет, у нее прекрасные вокальные и сценические данные. Эта роль стала главной удачей спектакля.

Б. Балабан любит четкую форму, острый комедийный трюк, головокружительно-темпераментные пляски. Нельзя забыть, например, любовное объяснение Пакиты (М. Иванова) и Педро (Л. Пресман), прошедшее в темпе бурной испанской пляски. Это блистательно разработанная мизансцена. Необычайно остроумно сделано переплетение беседы влюбленных Жирофле (Д. Панкова) и Мараскина (В. Козерацкий) и бранящихся супругов — донна Болеро (В. Васильев) с донной Авророй (В. Новинская). Острые режиссерские находки украшают спектакль. Но они не имели бы цены, если бы главное — превосходная музыка Лекока, нежные чувства Жирофле-Жирофля не прозвучали с волнующей искренностью.

Ярче всего художественные принципы Б. Балабана сказались в новой постановке — оперетте Зутше «Боккачио». Написанный им новый текст включает в себя до 26 новелл Боккачио. Все они скомпонованы с таким расчетом, чтобы замечательная музыка Зутше ничего не утратила. В этой сложной оперетте — почти сплошь ансамблевой — артия немедленно переходит в дуэт, в трио, в квартеты, хоры. И в этом спектакле построение каждой мизансцены, танцы, хоры — все было организовано не только по принципу остроты и занимательности, их продиктовал ритм музыки в самом широком смысле этого слова. Музыка властвовала над толпой на площади Флоренции, она диктовала актерам изящные пластические жесты, четкие и ясные движения, она наполняла спектакль своей чарующей силой.

Киевский театр музыкальной комедии не только по названию, но и по духу — театр музыкальный, признающий всецело власть музыки. Она диктует ему многообразие форм. И в этом главный залог творческого роста театра.